

Эсэгэ ороноо, эхэ нютагаа эб хамта мандуулая!

БУРЯАД

Бүгэдэ арадай сонин

ҮНЭН

1921 оной декабриин 21-нээ гарана

2003
июниин
7
Суббото

№ 10 (89)
20751

Нажарай
эхин
үлүү
харын
7
гарагай
7

Бурятия

Июниин 8 - Социальна хүдэлмэрилэгшын үдэр

БУРЯАД РЕСПУБЛИКЫН ПРАВИТЕЛЬСТВЫН ТҮРҮҮЛЭГШЫН УЯЛГАНУУДЫЕ ГҮЙСЭДХЭГШЭ В.О.ГЕЙДЕБРЕХТЫН АМАРШАЛГА

Хүндэтэ нютагаархид!

Социальна хүдэлмэрилэгшын үдэр мүнөөдөр манай орон дотор тэмдэглэгдэж байна.

Россин Федерацийн Президентын мэргэжэлтэ энэ хайндэрье тогтоолог хадаа эгээл ядуу тулюур байдалтай эрхэтэдэй: хүндэ хүшэр байдалда ороһон үндэр наһатайшуул болон эрэмдэг хүнүүдэй, олон үхибүүтэй ба ганса бэе бүлэнүүдэй, харгалзалга харууһагүй үхибүүд болон ехэшүүлэй хуудал байдалай эрилтэ хэрэглэмжэнүүдые хангаха талаар ороёо, харюусалгатай, тон шухала үүргэ дүүргэжэ байдаг хүнүүдэй ажалай айхабтар ехэ удха шанартайень ороной хүтэлбэрийин мэдэржэ байһые элирхэйлэн гэршэлэнэ.

Энэ халбарие эмхидхэн байгуулгын жэлнүүд үнгэрөө, мүнөө ороё хүшэр, олон янзын түсэбтэ зорилгонууд амжалттайгаар бэелүүлэгдэнэ. Ажаһуудалай-ажалай харилсаанууд нарижуулагдана, экономикын бюджетдээ гадуурхи халбариде салин хүлхэнэй талаар үри шэри хороогдоно, үндэр наһатайшуул болон эрэмдэг хүнүүдтэ хууляар хүнгэлэлтэнүүд олгогдоно, хүүгэдэй тэдхэмжэнүүд түлэгдэнэ. Манай республика дотор гэр байрын ба коммунальна хангалгануудай түлбэридэ мүнгэн тэдхэмжэнүүд олгогдожо захалаа. Үхибүүдэй амаралта, тэдэнэй бэеын тамирые элүүржүүлгын ба талаар хангалгын албан зургаанууд хоорондын гурим тогтоогдожо байна. Үндэр наһатайшуул болон эрэмдэг хүнүүдые нэгэ газарта байрлуулан хангадаг эмхи зургаанууд хүгжөөгдэнэ.

Хүндэтэ социальна хүдэлмэрилэгшэд!

Буряад Республикын Правительствын үмэнзһөө, өөрынгөө зүгһөө Таанадые мэргэжэлтэ хайндэрөөр - Социальна хүдэлмэрилэгшын үдэрөөр үнэн зүрхэнһөө халуунаар амаршалнаб!

Энэрхы сэдхэлэй ажалдаа амжалтануудые туйлахыетнай, элүүр энхэ, зол жаргалтай ябахыетнай Таанадай бүлэнүүдтэ хүсэнэб!

Буряад Республикын Правительствын
Түрүүлэгшын уялгануудые гүйсэдхэгшэ
В.О.ГЕЙДЕБРЕХТ.

БУРЯАД РЕСПУБЛИКЫН АЖАЛАЙ БОЛОН СОЦИАЛЬНА ХҮГЖЭЛТЫН МИНИСТР С.Г.ЕФИМОВЭЙ АМАРШАЛГА

Хүндэтэ нүхэдүүд!

Мэргэжэлтэ хайндэрөөр - Социальна хүдэлмэрилэгшын үдэрөөр Буряад Республикын Ажалай болон социальна хүгжэлтын министерствын коллегийн үмэнзһөө, өөрынгөө зүгһөө Таанадые үнэн зүрхэнһөө халуунаар амаршалнаб!

Үлгэ халга болоһон, ганса бэе, үндэр наһатай хүнүүд тухайда, харгалзалга харууһагүй үхибүүд тухай энэрхы сэдхэлэй анхарал оролдолго гаргадаг, дайнай болон ажалай ветеранууд тухайда ханаагаа зободог таанадай хүн бүхэндэ мүнөөдөр баяр баясхалан хүргэнэбди. Энэрхы сэдхэлээртай билгархан ажалай, үдэр бүрийн анхарал оролдолгын, туһаламжа дэмжэлгын ашаар ядуу тулюур байдалда ороһон хүнүүд энхэ мэндэ, амгалан тайбан ябана бшуу.

Манай халбарийн ветерануудые хани халуунаар амаршалнабди. Олон удаан жэлнүүдтэ ажаллаһанайтнай түлөө, үндэр мэргэжэл шадабаритай байһанайтнай түлөө Таанадта гүн сэдхэлһээ баяр хүргэнэбди.

Хүндэтэ социальна хүдэлмэрилэгшэд!

Манай элдин хайхан Буряад ороной халбаран хүгжэжын аша туһада аша үрэ ехэтэйгээр ажаллахыетнай, шэнэ амжалтануудые туйлахыетнай Таанадта хүсэнэб. Энхэ элүүр, зол жаргалтай ябахыетнай Таанадта, танай дүтын хүнүүдтэ хүсэнэб!

Буряад Республикын ажалай болон
социальна хүгжэлтын министр С.Г.ЕФИМОВ.

АЖАЛАЙ БА СОЦИАЛЬНА ХҮГЖЭЛТЫН ХАЛБАРИЙН ХҮДЭЛМЭРИЛЭГШЭДТЭ БУРЯАД РЕСПУБЛИКЫН АРАДАЙ ХУРАЛАЙ АМАРШАЛГА!

Танай мэргэжэлтэ хайндэрөөр - Социальна хүдэлмэрилэгшын үдэрөөр хани халуун үнэн зүрхэнэй амаршалга хүргэнэбди.

Мүнөө манай республикын хүн зоной хуудал байдалые хамгаалгын халбариде 4 мянга гаран хүн ажаллажа байдаг. Эдэмнай ажалай болон социальна хүгжэлтын зургаануудай, социальна хангалгын, медико-социальна туршалгын, зоной бэе махабадые элүүржүүлгын түбүүдэй, интернат байшангуудай, гэр байрагүй хүнүүдые хонуулжа гаргадаг байшангуудай хүдэлмэрилэгшэд болоно. Элдэб эрхэтэдтэ гүрэнэй зүгһөө туһаламжа дэмжэлгэ үзүүлхэ хэрэгтэ хуули гаргалгын бата бэхи үндэһэ хуури хэрэгтэй. Эдэ бүгэдын ашаар республика дотор бүлэнүүд болон үхибүүдые, дайнай ба ажалай ветерануудые, эрэмдэг хүнүүдые, үншэн үхибүүдые, олон үхибүүтэй бүлэнэрье хамгаалха программа амжалттайгаар бэелүүлэгдэжэ байна.

Таанадай хүн бүхэн энэ ехэ, шухала хүдэлмэридэ горитой ехэ туһа хүргэнэ. Обществодо шухала удха шанартай шийдхэбэрийнүүдые бэелүүлхэдээ, таанад ехэ хүсэ шадалаа, анхарал оролдоогоё элсүүлнэт. Имагтал энэ хадаа таанадай үдэр бүрийн эршэтэ ажал ябуулгын удха болоно бшуу.

Хүнгэн бэшэ ажалайтнай түлөө олонхид таанадта баяр баясхалан хүргэнэ. Элүүр энхэ, зол жаргалтай, амгалан тайбан ажаһуухыетнай хүсэнэбди. Үдэр бүри хүнүүдтэ туһалха хүсэ шадал, эрэлхэг зориг, шэн габьяа гаргахыетнай хүсэнэбди.

Буряад Республикын
Арадай Хуралай Түрүүлэгшэ А.Г.ЛУБСАНОВ.
Улаан-Үдэ хото.
2003 оной июниин 8.

Виктор ЦЫНДЫМЕЕВ - чемпион России

В конце мая в Ледовом Дворце Центрального спортивного клуба военно-воздушных сил десяти юных борцов Бурятии приняла участие в финале первенства России по вольной борьбе. Четверо из них в упорнейших поединках успешно миновали «пулюку». Согласно правил соревнований, борцы продолжают дальнейшее продвижение по олимпийской системе.

В весе до 42 кг стартовало двадцать пять отобранных ребят из различных регионов России. Соперниками ученика 10 класса школы-интерната №3 Виктора Цындымеева в четвертом круге стал сильный дагестанец Асхаб Нурмагомедов. Восстановившийся после сгонки веса Виктор боролся уверенно и победил со счетом 6:2. Теперь Цындымееву надо было решать тувинский вопрос. Тренеры просчитали, что

в случае победы над Сатом Опаном, Виктор будет бороться с другим членом тувинской команды Анайбаном Алексеем. Сат - волевой техничный борец, но Цындымеев закрутил такую карусель и в начале четвертой минуты поединка на табло 10:0 в пользу воспитанника улан-удэнской СДЮШОР №7. В финальном поединке Анайбан преподнес сюрприз. Резким броском «кочергой» зарабатывает три балла. К чести Виктора он не растерялся, заработал один балл и ответил переворотом накатом. Счет 3:3. На перерыв ушли при 4:3 в пользу Цындымеева. Во втором периоде Виктор допускает ошибку в два балла. Его отец, известный борец и тренер Гырыл Цындымеев, просит сына не торопиться на ковче. За 19 секунд Алексей захватывает ногу соперника и тут же отличным броском Цынды-

меев зарабатывает два балла и гонг. 5:4 и Виктор Цындымеев теперь уже двукратный чемпион России по вольной борьбе. Наградой ему - путевка на первенство Европы среди кадетов, который состоится в середине июля в Македонии.

Также отлично боролся другой наш борец Александр Овшолов из СДЮШОР №10. В его весе, до 50 кг, участвова-

ли сорок пять претендентов. Александр, одержав пять побед, в финале встретился с юным осетинским атлетом. Овшолов первый период боролся на равных - счет 3:3. Но во втором периоде нервы не выдержали и усталый Александр дважды ошибается. Счет 7:3 и у нашего атлета - серебряная медаль. При подведении итогов выступления борцов, живущих восточнее Уральских гор, медали распределились так. У нас одно «золото» и одно «серебро». Якутине заработали две бронзовые медали, а у тувинцев одно «серебро». Другие регионы Сибири и Дальнего Востока оказались без медалей.

Спортивная общественность Бурятии поздравляет тренеров Гырыла Цындымеева и Олега Саганова и желает здоровья, творческих успехов.

Валерий БУДАЕВ.

ЧИМИТ ЦЫДЕНДАМБАЕВ

СЭСЭГХЭН

Һэрюухэн һэбшээндэ
Хэзээдэш сэнгүүл!
Зунай саг дулаахан,
Зугаалха хүхюул!
Талымнай дорюухан
Таряе харыш!
Арюухан, халуухан
Абьяе шагныш!

Улаахан залаашни,
Намаашни хэдыб?
Арюухан талымни
Гоёнол, мэдыш!

Торгоор хэн шамайе
Монсогойлон уяаб?
Хэзээ, хэн набышши,
Эшышни будааб?
Эрэхэн зүгхэн,
ерээ гү, хэлыш!
Хэзээ бэ, мүнөө гү,
Шэмээ гү, тоныш!

Улаахан залаашни,
Намаашни хэдыб?
Арюухан талымни
Гоёнол, мэдыш!

Сэгээхэн агаарта
Сэнгүүхэн ургааш!
Сүлөөтэй арюухан
Хүдөөдэ жаргааш!
Шэрүүхэн бороодо
Сохюулан һэргыш!
Дулаахан туйада
Дулаасан сэнгыш!

Улаахан залаашни,
Намаашни хэдыб?
Арюухан талымни
Гоёнол, мэдыш!

Понедельник, 9

Вторник, 10

Среда, 11

Table with 2 columns: Time and Program Name. Includes programs like 'ПЕРВЫЙ КАНАЛ', 'ТЕЛЕКАНАЛ «ДОБРОЕ УТРО»', 'НОВОСТИ', 'ЕВГЕНИЙ МАТВЕЕВ В ФИЛЬМЕ «ЦЫГАН»', etc.

Table with 2 columns: Time and Program Name. Includes programs like 'ПЕРВЫЙ КАНАЛ', 'ТЕЛЕКАНАЛ «ДОБРОЕ УТРО»', 'НОВОСТИ', '«ЗЕМЛЯ ЛЮБВИ, ЗЕМЛЯ НАДЕЖДЫ». СЕРИАЛ', etc.

Table with 2 columns: Time and Program Name. Includes programs like 'ПЕРВЫЙ КАНАЛ', 'ТЕЛЕКАНАЛ «ДОБРОЕ УТРО»', 'НОВОСТИ', '«ЗЕМЛЯ ЛЮБВИ, ЗЕМЛЯ НАДЕЖДЫ». СЕРИАЛ', etc.

7.06.2003

№10 (89) 20751

Буряад үнэн

УРАН

УЗЭ

6

МААДАЙ-КАРА - АЛТАЙСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

На юге Западной Сибири раскинулась прекрасная страна - Горный Алтай. Народ, испокон веков живущий здесь, величает свой край царственным, солнечным, золотым. Может, потому, что здесь еще в глубокой древности плавил руду, добывали драгоценные металлы, или из-за удивительной сказочной природы, или из любви к родной земле - вряд ли на это можно дать какой-либо один ответ. Однако в осеннюю пору, когда желтеют березы, тополя, лиственницы и островерхние горы, покрытые лесами, сияют под ясным солнцем, Алтай действительно видится золотым.

Великий Рерих назвал Белуху (по-алт.Кадын-Бажи, Юч Сюмер), наряду с Джомолунгмой и Эльбрусом, - одной из величайших и красивейших «азиатских вершин», а Горный Алтай - «жемчужиной Азии».

Алтайский эпос широко известен в научном мире. Изучением его занимались

крупнейшие тюркологи - В.В.Радлов, Н.А.Аристов, С.В.Киселев, Г.Н.Потанин, В.И.Вербицкий, Н.А.Баскаков, Л.П.Потапов, С.С.Суразаков и другие.

По художественным достоинствам, эмоциональности и монументальности алтайский героический эпос «Маадай - Кара» стоит в одном ряду с всемирноизвестными творениями устного народного творчества, какими являются греческие эпопеи «Илиада» и «Одиссея» и русские былины, киргизский «Манас» и карелофинский «Калевала», калмыцкий «Джангар» и бурятский «Гэсэр».

Сказание «Маадай - Кара», записанное от известного кайчи Алексея Григорьевича Калкина, является лишь одним из произведений грандиозного эпоса. А.Г.Калкин с молодых лет и до сих пор мастерски исполняет многие героические сказания, у него удивительная память и могучий голос. Поэтический перевод «Маадай - Кара» осуществлен сибирским поэтом Александром Плитченко. Переводчик сумел сохранить национальный колорит эпоса.

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Светлей огня - алып лик.
Народ в стране его - велик,
Миротлюбив и светлолик,
Красноречив, остроязык -
Заполнил солнечный Алтай
И перелился через край,
Живет, не ведая нужды,
Глаза любого - две звезды.
Как белый утренний туман -
Дыханье статного коня.
В траве долин, в тиши полей
Под солнцем ласкового дня
Пасется разномастный скот,
По склонам с топотом идет.
Стада, отары, табуны -
Неисчислимы и шумны,
Как будто летние кусты,
Листвой покрытые, - густы.
И семьдесят счастливых лет
Земли Алтая мирный свет
Хранит алып Маадай-Кара,
Неколебимый, как гора.
Все - от высот Черет-Чемет
До склонов Чеметен-Туу,
Где злых снегов и ливней - нет,
Где круглый год земля в цвету, -
Владения Маадай-Кара,
Вместилище его добра.
Здесь, у слиянья синих вод,
В стоуглой юрте он живет.
Неисчислим его народ,
Несчитан разномастный скот.

Где воедино бурный бег
Сливают семь десятков рек,
В долине - лучшей из долин -
Стоит великий бай терек² -
Стоствольный тополь-исполн.
И ухо высунет едва
Широкоскулая луна -
Как серебром звенит листва,
Как блещет золотом она.
Семиколенный бай терек
Оброс листвою, как днями век.
Под каждою из ста ветвей
Укроется табун коней.

На верхней ветви золотой,
Окружены листвою густой,
Кукушки вещие сидят,
Пути грядущего следят.
Звонкоголосые, они
Предвидят будущие дни,
И радуют вещуньи тех,
Кому сопутствует успех.
Печалют тех, кому судьба
Ютиться в шалаше раба.
Начнут кукушки куковать,
С золотолистой высоты -
Пойдут в долинах расцветать
Небесно-синие цветы.
Так, глядя в будущие дни,
Живут на тополе они.

В середине тополя того,
На ветке бронзовой его,
Два черных беркута сидят,
В глубины трех небес глядят,
За край земли бросают взгляд,
Пути и тропы сторожат,
Чтобы покой родной земли
Враги нарушить не смогли.
От их дыханья на ветвях
Звенит, колышется листва,

Их клевет слышится в горах,
Отсюда видимых едва.

У основания ствола,
Чтоб нечисть злая не смогла
Пройти, вселить в народы страх,
Сидят на кованых цепях,
Шулмусам тропы заступив,
Путь Эрлик-бия преградив,
Два черных пса сторожевых -
Тайгыла, - неусыпно злых.
Альпу верен пес Азар,
Альпу предан пес Казар,
Кровогазые, они,
Клыками клацая, лежат
В злато-серебряной тени,
Алтая земли сторожат.
Тут славный аргамак стоит,
Ветвями от жары укрыт.
Живую затменный водой,
На пышных вскормленных лугах,
Покрытый шерстью золотой, -
Могучий конь Карыш-Кулак,
Чья грива, будто водопад,
Струясь, колышется, густа,
Чьи, укрывая след, висят
Сто прядей длинного хвоста.
Летит огонь, рожочет гром
От стука четырех подков,
И лунно-солнечным тавром
Скакун помечен с двух оков.
Глаза прекрасные черны,
Как при затменье две луны,
Глядят на обе стороны,
И все дороги им видны.
Всех обгоняющий коней,
Сильнее прочих скакунов,
И целых табунов ценней -
Альпы аргамак таков.

Горой на берегу речном
У девяти гранитных скал
Аил в сиянье золотом
Стогранный каменный стоял.
Близ входа в каменный дворец
Литая коновязь была,
Ее серебряный конец
Глубь поднебесья приняла,
Другая коновязи часть
В мир подземельный уперлась.
В подземном мире - Айбыстан,
В заоблачном - Юч-Курбустан,
Властиители подводят к ней
Своих божественных коней.
А промежуточная часть,
Где вязь узоров растекалась
В спокойном свете серебра, -
Принадлежит Маадай-Кара.

За стенами гранитных глыб
В аиле каменном своем
На медно-ложе спит алып,
Объятый многодневным сном.
На одеяле - солнца лик,
Кошма - украшена луной,
Не пробуждаясь, спит старик,
Извечно правивший страной.
Лежал он семьдесят ночей,
И сделалась виски белей.
Храпел он восемьдесят дней,
И разом сделался темней.

Его жена Алтын-Тарга
Сидит одна у очага.

Лунообразное лицо
Сияет - золота светлей,
Солнцеобразное лицо
Белеет - серебра светлей.
Ясней рассвета - свежесть щек,
И чистый лоб, как холм, высок.
Нагрудник, словно небосвод,
В богатой россыпи камней.
Звезда вечерняя взойдет
И тихо гаснет рядом с ней.

Алтын-Тарга встает, идет
Взглянуть: все так ли без забот
В долинах пышных бродит скот,
Все так ли весело живет
В достатке радостный народ.
Альпы славная жена,
Взглянув, была поражена:
Упадок всюду и разброд -
Разбрелся разномастный скот.
Идут передние стада,
Траву съедают до корней.
Плетутся задние стада
И лижут землю меж камней.
С долин Алтая стар и мал
За тридцать гор откочевал.
Без предводителя народ.
Враждует ныне с братом брат.
Кто впереди других идет,
Удачлив, жирен и богат.
Кто позади других бредет,
Объедкам рад, обноскам рад.
Алтай, который светлым был,
Подернут пепельною мглой...
Алтын-Тарга вошла в аил
И длинной острою иглой
Альпы колет, гонит сон:
«Проснись, ты слышишь
тяжкий стон?»

Вставай, ты слышишь дикий рев?
Беда идет со всех сторон -
Народ покинул отчий кров,
Теперь кочует без конца,
Семья осталась без отца,
Без предводителя народ,
Без пастуха остался скот!»

Алып проснулся, с ложа встал,
Из юрты выглянул своей,
Огладив голову, сказал:
«Проспал я восемьдесят дней,
Рассудок, что ли, потерял?
Проспал я семьдесят ночей,
Совсем я старым, что ли стал?
И сам не знаю, что со мной,
Как навалился сон такой?»

Берет из рук Алтын-Тарги
Алып, восставший ото сна,
И надевает сапоги
С подошвами из чугуна.
И надевает шубу он
На горностаевом меху -
Стоит воитель облачен
В солнцеподобную доху.
Он надевает боевой
Тяжелый бронзовый шлем
С луноподобною звездой,
В узоре тонком золотом.
Широким поясом своим
Стал опоясываться он -
По тяжким бляшкам золотым
Свет солнца пляшет - отражен.
Поверх одежды дорогой
Надел он панцирь боевой,

Сказал жене Маадай-Кара:
«В дорогу трогаться пора.
В шести мешках неси еду,
Края Алтая обойду,
Остановлю, поставлю скот
В траве высокой и густой.
Верну и поселю народ
Там, где в достатке сухостой».

Сказавши так, алып-старик
Потряс узорною уздой,
И, тут как тут, пред ним возник
Карыш-Кулак темно-гнедой.
Он на скаку хватал траву,
Он стриг ушами синеву,
Литая грудь его - крута,
Стена зубов его - бела,
Спина с макушки до хвоста
Блестит, обширна и светла.

Маадай-Кара коня взнуздal,
И снаряжать в дорогу стал:
На белооблачный потник
Широкий, точно летний луг,
Кладет седло алып-старик,
Затягивает сто подпруг.
Так аргамака заседлал.

Сам снаряжаться воин стал:
На крепко сложенной спине
Надежно укрепил свое
Он, закаленное в огне,
Безлунно-черное копые.
На мощный пояс боевой
Зеленоватый меч стальной
Непритупляющийся свой
Он прикрепил и лук надел.
Колчан его крылатых стрел
Окован бронзою, широк -
Тут унездятся сто сорок.
На опоясье с двух сторон
Усесться смогут сто ворон.
Сияет лезвие меча,
Копья сверкает острие...
Но аргамака облача,
Надев оружие свое, -
Маадай-Кара главой поник,
Стал горько сетовать старик:
«Конь постарел темно-гнедой,
Годится только на убой,
Азар мой слеп, беззуб Казар,

И я, седоголовый, стар.
Нет у собак моих щенка,
У нас с женою нет сынка.
И голова у старика
Была - как ворона крыло,
Теперь - белее молока,
Ее снегами занесло.
Теперь клыков моих клинки
Пообломались, как сучки,
Подобный утру, свежий ум -
Теперь и мутен, и угрюм.
Лишь тень моя бредет за мной,
Когда я оглянусь назад.
Поглажу голову рукой -
Лишь уши старые торчат...»

Хоть горько сетовал алып,
Роняя тяжкие слова,
Он был мощнее горных глыб:
Скалой вздымалась голова,
Две синих утренних звезды -
Глаза всевидящи, мудры,
В густом урмане бороды
Мечи зубов его - остры,
Мрак черно-бархатных бровей,
Ресницы - ели в куржаке,
Лицо - маральника красней,
Свет радуг летних на щеке.
На поясице место есть
Двумстам отарам разойтись,
На крепко сложенной спине -
Стадам бесчисленным пасться.
Ни разу кровь его, светла,
Алея, наземь не текла.
Душа за долгие года
Не прерывалась никогда.
Плоть - негибаема, тверда,
Язык - как пламя в мраке рта,
Из камня сделана гортань.
Его не трогала, пуста,
Кезеров злоязыких брань,
Плечистый недруг не давил, -
Алып непобедимым был.

Карыш-Кулак темно-гнедой -
Его создатель дух воды.
Маадай-Кара алып седой -
Его создатель дух горы.
Хранил народы от беды
Он с незапамятной поры.
И потому алыпа знал
В краю Алтая стар и мал.
Им огражденная от зла
Страна спокойная жила.
«Ээй, ээй! Теперь вперед!
Отныне буду свой народ
Я постоянно наставлять,
И станет мирным он опять.
Среди охот, среди забот
Не буду свой бессчетный скот
Я без присмотра оставлять,
И станет тучным он опять».

Встал богатырь на стремена
Из кованого чугуна,
От стойбища к закату дня
Направил верного коня,
И аргамак темно-гнедой
Помчался красною стрелой
Над черной горною грядой,
Под белой облачной горой,
Перемахнул во весь опор
Подмышки высоченных гор,
Лопатки поднебесных гор,
Макушки невысоких гор,
И девяносто бурных рек
В единый мах перескочил.
Едва заметен бай терек
И каменный дворец-аил.

Тут, на коричневой горе,
Чей гребень в снежном серебре,
Встал, как скала, темно-гнедой,
Глаз солнца заслонив собой.
Такой простор с горы открыт,
Что, возникнув как стрела,
Алыпа взгляд к земле спешит
И превращается в орла.

Летит орел, и слышит он
Не горький плач, не тяжкий стон -
Веселый шум со всех сторон:
Пируют шестьдесят племен
По всей земле его родной,
Гуляют семьдесят племен,
Поет и пляшет шумный той.
Где малым детушкам играть -
Шелка постелены, играй.
Где милым девушкам ступать

Шелка растянуты, ступай.
В долине тихой Ойгылык
Звучанье песен озорных,
В долине светлой Кыйгылык
Движенья плясок круговых.

Белеют сала-облака,
Мясная высится гора,
Не иссыкает арака,
И от утра и до утра
Не умолкает шумный той
В стране алыпа золотой.
День ото дня все веселей
Той длится восемьдесят дней.
Худые псы - овец жирней.
Пир длится девяносто дней,
Рабы - властителя вольней.
Пирует весь его народ,
И в беспорядке бродит скот.

Услышав шум, увидев той,
Алып качает головой:
«Пируют все мои края,
Гуляет каждая семья.
В былые годы мой народ
Венчал весельем честный труд.
Зачем теперь он в будни пьет,
И в честь чего пирует тут?
Неужто близок страшный час,
И арака в последний раз
Пьянит седых и молодых,
И ожидает смерть одних,
Плен унижительный - других?»

Он книгу мудрую достал -
Узнать пути-причины бед,
И всю ее перелистал -
Ответа в лунной книге нет.
Не знает мудрая сутра -
Кто победит Маадай-Кара.

Седою головой поник,
Сидит и думает старик:
«Я знаю: где и кто живет,
Все племена наперечет,
Алтая и соседних стран
Известен мне любой каан
Я - старший, верх над ними взял,
И никогда я не встречал
От давних юношеских дней
Кезера, что меня сильнее.
Быть может, угрожает мне,
На сером ездящий коне
Кезер Кара-Кула каан -
Кровавоглазый великан?
Сюда не он ли держит путь?
Его боялся я чуть-чуть,
Когда мне было десять лет,
Ужель теперь, когда я сед,
Алтай решил он разорить
И мой народ поработить?»
Маадай-Кара взглянул туда,
Где тень бросает на стада
У серо-пепельной горы
Железный тополь без коры;
Где голая, как кость, земля,
Как череп, голые поля,
Где слышится смертельный стон,
Где кровавой течет туман,
И где кааны ста племен
Бредут с дарами на поклон,
А злой Кара-Кула каан
Пьет кровь живую ста племен.
Озера крови выпил он,
И сотни сотен съел людей
Лишенный жалости злодей.

Из темноты земных глубин
Железнокостый исполин
Насильно взял Эрлика дочь -
Шаманку черную, как ночь.
В стране, где гор железный свет,
Он с ней живет уже семь лет.
Любимице Эрлика злой
Про все известно наперед,
Сидят шумлусы под землей -
Ее бесчисленный народ.
И видит все Кара-Кула,
Что на земле скрывает мгла.
Решил он нынче - навсегда
Алтайский мир развеять в прах,
Аилы сжечь, угнать стада,
Повсюду сея смерть и страх.

И думает Кара-Кула:
«Чья голова, как снег, бела,
Кто ест и пьет из серебра,
Не много ли скота-добра
Имеет он - Маадай-Кара?»

Богатство захвачу его,
Рабами сделаю людей,
Пленю алыпа самого», -
Угрюмо думает злодей.

Он семьдесят один тумен
Кезеров за собой ведет.
И шестьдесят один тумен
Собрал он воинов в поход.
Как дым густой - его народ,
Как стая воронов - войска,
Зайсаны - точно волки злы.
Как два кровавые куска -
Глаза каана тяжелы.

Шесть дней орда его в пути,
За нею стойбища пусты,
Кровь движется по руслам рек,
На шапках гор - кровавый снег.
Смрад изо рта его коня
Наполнил тьмой сиянье дня.
Жар мясоголазого лица
Наполнил ужасом сердца.
Каан сто гор перевалил,
Сто гор осталось перейти.
Алтай, отеческий аил,
Враги к тебе на полпути!

Как небо в час предгрозовой,
Тут помрачнел алып седой.
Не плакал он две сотни лет,
И страха не было и нет,
Но затмевающую свет,
Длиной с утра и до утра,
Несущую стране беду,
Увидев страшную орду,
Заплакал тут Маадай-Кара
У гор и солнца на виду:
«Коль стар мой конь темно-гнедой,
И сам я старый и седой,
Ужель погибнет мой народ,
И белый скот под нож пойдет?
Карыш-Кулака моего
Неужто недруги убьют?
Меня неужто самого
В неволю злито уведут?»

Слеза алыпа рассыпая
Тридцатислойную скалу,
Аржаном чистым потекла
Сквозь можжевелевую мглу.
И, поглядев с гранитных скал,
Печально богатырь сказал:
«Коль суждено погибнуть мне,
Погибну я в родной стране,
Где мать - буряя гора,
Где коновязь из серебра,
Где у слиянья синих рек
Стоит высокий бай терек,
Где ждет меня у очага
Моя жена Алтын-Тарга,
В стране, где солнечный восход,
Где лето вечное живет,
В краю, где чистые снега,
Где неоглядная тайга,
Где спрятана душа моя,
Алтай умрет - погибну я.
Коль жить еще мне суждено,
То жить с народом заодно.
Я буду до последних лет
Делить с Алтаем тьму и свет.
В долины светлые спущусь,
К земле родимой возвращусь».

И, на восход пустив коня,
Он прибыл ровно за три дня,
Качаясь, как больной, в седле,
К своим горам, к родной земле.

Когда коня остановил
Алып - печален и устал, -
Увидел: край прекрасным был,
Теперь еще прекрасней стал.
Шумит вода, растут леса,
Звенят, перелетая в них,
Как колокольцы - голоса
Кукушек вещей золотых.
И золотокаменный Алтай,
Его необозримый край,
Согретый светом ясных дней,
Алыпу стал еще родней.
Его встречают стар и мал.
Закончил долгий той народ.
И многочисленнее стал
В долинах разномастный скот.

Пар - из ноздрей, из глаз - огонь,
Клыкастый встрепенулся конь,
И, как широкая заря,
Зажглось лицо богатыря.

Тут коноводов пятьдесят
Бегут коня его встречать,
Спешат алыпов шестьдесят,
Чтоб под руки Каана взять.
Стоят его зайсаны в ряд,
Одновременно говорят:
«Возвеселись, каан родной!
Умножен род могучий твой -
В узорной льошке золотой
Лежит новорожденный сын,
Светлей, чем снег твоих седин,
Алтын-Тарга тебя ждала
И сыну имя не дала».

Алып, встречавших отстраня,
Промолвил: «Чем вести коня,
Вы лучше принесите мха -
Теплей, чем зимняя доха,
Пушистей летних облаков.
Нарежьте тонких тальников».

И шестьдесят алыпов в ряд
К далеким мшанникам спешат,
И коноводов пятьдесят
К таловым зарослям летят.

Маадай-Кара каан седой,
Откинув полог золотой,
В раздумье тягостном вступил
В свой каменный дворец-аил.
На шестигранный острый меч
Он опирается с трудом,
И, падая с поникших плеч,
Доспехи грохочут, как гром.
Роняет наземь он из рук
Потник, широкий, словно лут,
И плетью роняет исполин,
Как реку в зелени долин.

Взглянув на мужа своего,
Жена была поражена,
Таким супруга своего
Еще не видела она:
Его луноподобный лик
От злого горя почернел,
Его солнцеподобный лик
От тяжелой думы помрачнел.
Насуплена, как туча, бровь,
В озерах глаз разлита кровь.
Бросает он тревожный взгляд,
Сжимая так зубов клинки,
Что искры белые летят
И раскаленные куски.
И - не широкая заря -
Пожар губительный лесной
Объял лицо богатыря,
Подернул дымкой кровавой.

Растерянно Алтын-Тарга
К нему идет от очага:
«Мой богатырь, алып родной,
Души моей надежный свет,
В любви, в согласии с тобой
Мы прожили немало лет.
Когда с охоты иль с войны,
Из чуждеальной стороны
Ты возвращался в свой аил -
Веселым и счастливым был.
И в час лобой, как лунный свет,
После удач, после побед,
Открыто, чисто и светло
Сияло доброе чело...
Я родила тебе сынка.
Так почему печаль-то ска
В душе алыпа велика,
В глазах тревога глубока?»

Записан от сказителя
Алексея КАЛКИНА.

Перевод Андрея ПЛИТЧЕНКО.

(Продолжение следует).

УДХАТАЙ НАЙРУУЛГАНУУД

Захаминай аймагай Үлэгшэнэй нургуулин хурагша Цыбигма Цыбенова шүлэгүүдые бэшэж туршадаг. Уншагдай анхарагда хэдэн шүлэгүүдые дурадхахаа гадна «Түрэл нютагайм байгаали» гэнэн найруулга дурадханабди.

«Түрэл нютагайм байгаали» гэжэ найруулга соогоо Цыбигма Цыбенова хүйтэн, саһа ехэтэй үбэлые дабажа, хабарай хайхан сагые нютагайнгаа байгаалин угтажа байгание яһалашье һонирхолтойгоор зураглана. «Газар дайда, бүхы амитад, ургамалнууд ами орожо, хэргэһэн мэтэ» гэжэ зүбөөр лэ тэмдэглэнэ. Үбэлдөө буурал сагаан саһан малгайтай, шэрүүн түхэлтэй

хаданууд толгойгоо дохин, баяраа мэдүүлэн, хүнхинэлдэжэ байһан хэбэртэйгээр авторта һанагдана. Гол горходой мүлһэн хайлажа, шууяа шааяан, тэрээн дээрэ уһанай шубуудай ганганалдаан. Эдэ бүгэдые хараха адаглахадаа, нютагайнгаа байгаалин хайхание зүрхэ сэдхэлээ хүдэлгэн магтана. Бага зэргээр редактуровалаа һаа, үбэл хабарай хэлгэсэнниие яһала һайнаар ажаглаа, зураглаа.

Цырен-Дулма ОЧИРОВА,
Захаминай аймагай «Уран-Дүшэ»
литературна нэгэдэлэй гэшүүн.

ТҮРЭЛ НЮТАГАЙМ БАЙГААЛИ

Хүн бүхэн түрэнэн эхэ эсэгтэй, түрэл хэлтэй, түрэл нютагтай. Түрэл дайдатаа хүн хадаа хүйһөөрөө холбоотой гэдэг. Үнэхөөрөөшье, тиимэ, юундэб гэхэдэ, хаанашье ябахада, эхэ эсэгш, түрэл дайдашн ходоодоо һанагдажа ябадаг. Ямаршье хүн өөрын нютагтай ха юмдаа, өөрын нютаг эхэ эсэгдэл адли хайратай, сэнтэй, гамтай, гоё хайханшье, баяншье ха юм.

Минии түрэл тоонтони Үлэгшэн хайхан нютаг болоно. Үлэгшэндөө - түрэнэн дайдадаа эжы абадаад адли ехэ дуратайб. Уужам үргэн нютагни хада уулануудаар, эмтэй домтой ургамал, аршаануудаар баян даа.

Урга эртн домогтой,
Уяатайн голһоо эхитэй,

Үнгэр-Баабай дабаатай,
Үлэгшэн хайхан нютагтайб.

Мүнөө хүйтэн үбэлэй үнгэрхэдэ, Үлэгшэн нютагайм байгаали үни удаан нойрһоон һэрижэ байна. Хабарай дулаахан наранда нютагайм байгаали хэргэжэ, сэгсэлэжэ һалбарха. Хабар болоодо, газар дайда, бүхы амитад, ургамалнууд ами орожо, хэргэһэн нюдөөр сэлмэг хүхэ тэнгэри өөдэ шэртэн, наранда ехэ баярлажа байһандал үзэгдэдэг. Аалин намдуу, ямаршьеб даа ойлгодошогүй жаргалай оршондо байгаали тэнийдэг. Үндэр шэрүүн хаданууд буурал толгойгоо дохин, баярые хүргэн хүнхинэлдэж хэбэртэй. Хэдэн зуугаад, мянгад жэлнүүд соо байгаалин уушхан гэгдэһэн нарахад наран тээшэ

шэлбэһэнүүдээ жүдхүүлэн һуухань юунтэйшье жэшэшгүй хайхан. Гол горходой мүлһэн хайлажа, шууяан шааяан болодог. Шубууд эндэ тэндэһээ нийдэн ерэжэ, бүри олон боложо, баһал шууяа татан, газрагуур дүүршэдэг.

Иигэжэ нютагнай хэргэжэ, хоншуухан агаараар анхилжа һалбаршадаг. Эгээл, энэ үедэ түрэл нютагайм байгаали бүри ехэ гоё хайхан, сэбэр, юутэйшье жэшэхээр бэшэ.

Дуунайм эхин Үлэгшэн
Субарга, Бэлшэр, Нарһата
Сэдхэн хаража байхадаа,
Дахин, дахин дурланаб!
Хайханши даа, түрэл тоонто
нютагни. Дуратайб даа шамдаа,
Үлэгшэмини.

Цыбигма ЦЫБЕНОВА.

“Тихому Дону” - 75 лет

“Я хотел бы, чтобы мои книги помогли людям стать лучше, стать чище душой, пробуждали любовь к человеку...”

М. ШОЛОХОВ.

Абонемент Национальной библиотеки представляет выставку книжнотрибуны “Тихий Дон” Михаила Шолохова, первые две части которой были напечатаны в 1929 году.

Книга создавалась более десяти лет. Хронологические рамки знаменитого романа: май 1912-го - март 1922-го. Это десятилетие делится Октябрем 1917 года на две примерно равные половины: до и после революции. Таким образом, М.А. Шолохов с арифметической точностью объём два разных периода в истории России, рассказав о драматической судьбе донского казачества в годы Первой мировой и Гражданской войн, о трагической обреченности героя, ввернутого в хаос исторических катаклизмов.

Тяжелый путь Григория Мелехова и есть поиск правды. Он не находит ее - революция не признает обязательного “счастливого конца”. Правду искал вместе со своими героями и сам М.А. Шолохов.

“Тихий Дон, я целую горячую землю твою”, - писал автор. Художник, чаще суровый и сдержанный, говоря о родном крае, становится лиричным и патетичным. Перед нами родник скрытой любви к людям Тихого Дона, его обычаям, песням, играм, всегда струящимся во внутренних пластах шолоховского повествования.

О романе написано много. На выставке вы найдете книгу А.Г. Макарова “Вокруг Тихого Дона”: от мифотворчества к поиску истины”. М., “Пробел”, 2000 г. В ней рассмотрены и проанализированы основные доводы и аргументы сторонников М.А. Шолохова.

Многое сделано для раскрытия загадок и тайн “Тихого Дона”, а главное - доказано существование самой проблемы.

Мы постарались экспонировать разные издания. Выход одной из них приурочен к 95-летию М.А. Шолохова. Это “Сочинения: Романы, Рассказы. Военная публицистика. Из переписки со Сталиным”. - М.: Изд-во “Книжная палата”, 2000. - 1200 с. Впервые творчество замечательного русского писателя представлено без всяких купюр, в первоизданном виде. Впервые в книжном варианте публикуется рассказ “Ветер”.

Каждый, кто познакомится с письмами писателя И.В. Сталину, откроет для себя неизвестного Шолохова.

Заключают том “Основные даты жизни и творчества М.А. Шолохова” и список литературы о нем.

М.А. Шолохов читаем и почитаем народом. Авторитетный ВЦИОМ обнародовал итог социологического опроса: классик вошел в свод самых выдающихся деятелей века, а “Тихий Дон” возглавил список лучших романов.

Роман был удостоен Государственной (1941 г.) и Нобелевской (1965 г.) премий.

Абонемент приглашает всех желающих.

А. РАДНАЕВА.

Сотрудник Национальной библиотеки.

Утеряны документы (паспорт, водительское удостоверение) на имя Бадмаева Зоригто Цыбик-Доржиевича. Обращаться по телефону: 21-50-52.

Буряад Республикын Президентын болон Правительствын Захиргаанай Канцелярийн ахамад мэргэжэлтэ байһан, Россин Федерацийн Федеральна Суглаанай Федерацийн Советэй гэшүүнэй туһалагша

ЧИСТЯКОВА

Лидия Григорьевнагай

наһа бараһан ушараар Буряад Республикын Президентын болон Правительствын Захиргаан түрэлхидтэнь, дүтынэ хүнүүдтэ гүнзэгы шаналаа гашуудалаа мэдүүлнэ.

Цыбигма ЦЫБЕНОВА.

Эмхидхэн байгуулагшад - Буряад Республикын Президент, Арадай Хурал болон Правительство

Генеральна директор - ахамад редактор
А.А.АНГАРХАЕВ.
Редактор Г.Х. ДАШЕЕВА.

РЕДАКЦИОННО КОЛЛЕГИ: И.М.ЕГОРОВ, И.Б.ДАГБАЕВ (Буряад Республикын Правительство), Ф.П.БОТОВА, Ц.Э.ДОРЖИЕВ (Буряад Республикын Арадай Хурал), Н.Д.НАМСАРАЕВ (генеральна директорэй 1-дэхи орлогшо - ахамад редакторай орлогшо), Т.В.САМБЯЛОВА (секретариадые хүтэлбэрлэлтэ-генеральна директорэй орлогшо), Д.Б.ГУРОДАРМАЕВА (редакторай орлогшо) Д.Д.ЭРДЫНИЕВА (харюусалгата секретарь); таһагууде даагшал: В.Г.ГОМБОЕВА, А.Д.БАДМАРИНЧИНОВ, Б.В.БАЛДАНОВ, А.А.ФАДЕЕВА, В.Д.ДАМДИНОВА.

Хэлбэлэй байшанай телефонууд: генеральна директорэй-ахамад редакторай - 21-50-96, приёмнын - 21-54-54 (факс), ген. директорэй 1-дэхи орлогшо - ахамад редакторай орлогшын - 21-68-08, ахамад редакторай орлогшонорой - 21-64-36, 21-33-61, секретариадай - 21-50-52; таһагууд: экономикын болон политикын - 21-63-86; соёлой болон түүхын - 21-60-21; «Морин хуур», «Вершины» журналнуудай редакци - 21-55-97; залуушуудай, оюутдай ажабайдалай болон олонийтын хүдэлмэрин, «Одон» журналай редакци - 21-54-93; мэдээсэлэй - 21-67-81, спортын - 21-54-93, рекламн - 21-62-62, коммерческэ ажалай - 21-55-97, компьютерна түбэй - 21-66-76, бухгалтерийн - 21-23-67.

Редакцида ороһон материалнууд шүүмжлэгддэггүй, мүн авторнуудтань бусаагдадаггүй.

Тоонуудай, бодото баримтануудай, хүнэй, нютагай нэрнүүдэй бэшэлгые хазагайруулан ушарта авторнуудын харюусалгатай. Редакцийн һанамжа авторайхитай адли бэшэ байжа магад.